

Ор84
П53
А-403805

18+

ЮРИЙ ПОЛУЭКТОВ

В логове коронавируса

Библиотеке им. Н. К. Вру-
сков. От автора
с благодарностью
за помощь в
продвижении моих
трудов.

И. Сеницкий.

22. 12. 2023г.

ор 84
Т 53

ор 84
84(2=Н11.2)6-4
+ ор 84.5

Юрий Леонидович Полуэктов *граф*

В логове коронавируса

✓
Издательские решения
По лицензии Ridero
2023

Кр

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Заварив в чашке пакетик зелёного, почему-то отдававшего рыбой, гостиничного чая, оренбургский турист Сергей Анатольевич Лагунов лёг на кровать, блаженно расслабил измученные двумя длинными дневными прогулками ноги и начал просматривать на мониторе фотоаппарата снимки, которые засвидетельствовали события первого дня путешествия на остров Хайнань. К его большому облегчению встречались вполне сносные фотографии.

А начинался день ужасно. Ощущение было такое, что Китай его убивал. Прилетев ранним утром, Сергей Анатольевич тут же пошёл фотографировать тропический остров. Впервые вырвавшись в Восточную Азию, он мечтал снимать всё, что увидят глаза в этом далёком и столь необыкновенном крае, ожидал новых волнующих ландшафтов, как обычно, верил, что тропическим птицам не терпелось пополнить его фотогалерею пернатых.

Город просыпался на глазах. Затянутый высоким пологом облаков, город не увидел утренней зари и оттого казался немного грустным. Ещё не было видно ни одного пешехода, а автобусы уже один за другим прокатывались по набиравшим свет улицам. Свою пробную прогулку начал он с того, что снял первую достопримечательность Саньи — выросший недавно на берегу реки Линьчунь знаменитый новодел хайнаньской архитектуры, дома «деревья», поражающие раскидистой, словно срисованной с высокого стройного береста кроной. Покопавшись в своих студенческих лингвистических познаниях, Логунов решил, что название расположенного здесь отеля «Beauty Crown» должно переводиться, как «Прекрасная Крона». А прямо под мостом, по которому шёл к «деревьям», удалось сфотографировать первого местного пер-

натого обитателя — гулявшую по мелководью стройную малую белую цаплю. Изящная птица и охотилась элегантно, быстрыми красивыми движениями выхватывая что-то из-под воды. Фотографировать птиц Сергей Анатольевич начал сравнительно недавно, лет десять назад, когда в его сад, плотно засаженный растениями, первенцами его ландшафтных увлечений, к тому времени подросшими, неожиданно прилетели первые певчие — варакушки и коноплянки. Из всего многообразия цапель в его фотоколлекции пернатых значились только серые цапли: оренбургские и стамбульские, а вот малая белая, в Оренбург не залетающая, дождалась его только здесь, на берегу китайской реки.

Вместе с нею в объектив попала ещё одна околородная птица, двоюродная сестра белой модели, носительница впечатляющего по размеру клюва и скучного имени выпь, отрешённо, втянув голову в плечи, стоявшая на берегу. Сергей Анатольевич с удовольствием несколькими кадрами поприветствовал и эту дебютантку фототеки. Выпь, судя по всему, сезонная гостья речки Линьчунь, и он, привыкший выстраивать вокруг каждой встречи с пернатыми некие полумистические сюжеты, тут же предположил, что выпь прилетела на Хайнань не просто зимовать, но ещё и потому, что имела желание сняться для его собрания птиц.

Сергею Анатольевичу и в самом деле повезло: хмурая птица — любительница ночного бодрствования и охоты, а ночь только что истратила своё таинственное время, и птица придрёмывала, собираясь отбыть на дневной отдых в густые мангровые заросли. Когда к ней приблизилась цапля, выпь, проснувшись и испугавшись, отпрянула подальше от воды, удивив излишней осторожностью. Сутуловатая, казавшаяся большой и грузной выпь вроде бы не должна была бояться выглядевшей подростком малой цапли, и Сергей Анатольевич по своему обыкно-

вению вообразил, что в птичьей иерархии цапля ближе к богу, нежели мешковатая выпь, которой и положено при виде цапли изображать страх и почтение одновременно.

Комплекс из девяти громадных зданий вблизи должен бы производить впечатление муравейника. Но ничего подобного не наблюдалось, наоборот, казалось, что дома вовсе не заселены. Во время подготовки к поездке Сергей Анатольевич почитал и об этом «древовидном» комплексе. Вместе это большой отель, который стал одной из достопримечательностей южного Хайнаня. Многоденежные китайские инвесторы размахнулись широко, построив эффектные многоэтажные сооружения, видимо, рассчитывая на быстрый прилив богатых туристов, охотников до красот Восточных Гавайев. Но ошиблись: дома заполнялись плохо. Дорого, далеко от моря, да и признанность самого хайнаньского курорта прибавляет не так быстро, как хотелось бы. Возможно, расчёт был на массовое привлечение жаждущих лечебных процедур от китайских медиков, но надежды на традиционную медицину себя тоже не оправдали. Пока это отели-призраки.

Блогеры-путешественники, рассказывая о достопримечательностях Саньи, заразили Сергея Анатольевича желанием побывать на бесплатной высотной смотровой площадке одного из корпусов отеля, и он, сняв «кроны» с различных ракурсов, решил подняться наверх. На площади перед домами построен круглый, накрытый шатровой крышей театр, обойдя который, он спустился в роскошную, выполненную под европейскую старину и украшенную позолотой галерею. По длинному цилиндрическому потолку тянулись фрески, расписанные на близкие европейцам сюжеты. Всё, казалось бы, прекрасно, но ни немцев, ни французов, ни прочих шведов на Хайнане не встречалось.

В конце галереи, слева Сергей Анатольевич нашёл довольно длинный коридор, в конце которого, повернув направо, вышел к лифту. Вызвал лифт, следуя указаниям всезнающих блогеров, нажал кнопку под номером 32. Двери закрылись, но лифт стоял, как автомобиль в хорошей московской пробке. Логунов даже растерялся. Захотелось на свободу, но кнопка открытия дверей среди многочисленных кнопочных близнецов не находилась. Потом лифт медленно двинулся, остановился и вернулся назад. Клаустрофобией Сергей Анатольевич не страдал, но стало как-то не по себе. Вдруг без всяких указаний двери раскрылись. В лифт начал было входить стройный, одетый в элегантную спортивного кроя куртку китаец, но, увидев европейского туриста, почему-то отступил, показывая жестом, чтобы гость города спокойно ехал, куда ему надо. Вежливый, судя по всему, оказался товарищ. Однако Сергей Анатольевич обрадовался ему, как отцу родному, замахал отчаянно рукой, приглашая в лифт и надеясь, что он раскроет секрет запуска лифта в путешествие по этажам. Китаец вошёл, нажал кнопку в середине последовательности цифр, Сергей Анатольевич нажал свою с заветным номером 32, и китаец, догадавшийся, что перед ним не постоялец отеля, а случайно зашедший в лифт человек, раскрыл секрет начала движения лифта, показав специальную пластиковую карту — ключ запуска лифта.

Так вот Китай встретил своего гостя не только подарками в виде фотографий редких пернатых, но и малоприятным сюрпризом. В сердцах Сергею Анатольевич решил, что хозяева отеля специально, именно к его приезду ввели карточную систему пользования лифтом. Конечно, можно было, пользуясь картой лифтового попутчика, подняться наверх, но как потом искать того, кто опустит его назад, на землю? Изобразив в огорчении руками и головой жест, означающий: нет, не еду, Лагунов вышел

из лифта. Стало невесело, подумалось: что, стареешь, способность к риску утрачивается?..

Поснимав ещё раз дома-деревья, площадь перед ними, цветники с преобладавшими оттенками красного цвета, направлялся в соседний парк Линьчуньлин, он же парк «Весны», он же и парк «1000 ступеней». Одолев ступени можно попасть на смотровые площадки, обустроенные на верхних этажах пятиярусной, стилизованной под пагоду, башни и получать удовольствие от видов Саньи и одноименной бухты. Сколько на самом деле ступеней, равно как и длину маршрута, он в интернете не нашёл. Казалось, что цифры колебались в зависимости от сезонной жары и физической формы восходящего наверх туриста

В густых кронах вечнозелёных субтропических деревьев живо, на повышенных тонах перекликались невидимые птицы. «Ага, узнали уже, что я приехал, обсуждают мой неожиданный визит», весело подумал Сергей Анатольевич. Фотографируя, наблюдая птиц, он много читал о них, удивлялся птичьим способностям и был уверен, что это совершенно особые существа. Уже несколько лет определённо считал себя птичьим любимцем. Где-то прочитал, что птицы иногда проявляют к человеку не совсем понятное расположение и решил, что это его случай: птицам нравится у него фотографироваться, поэтому они зачастую подпускают его к себе до невероятия близко и подолгу позируют.

Перед поездкой, в интернете, посмотрелся на всяких тропических пичуг, и теперь ему не терпелось увидеть их воочию. Сменив объектив на длиннофокусный, он медленно брёл по тротуару, высматривая будто поддразнивающих его довольно благозвучным перекликом, но невидимых в густых кронах пернатых.

Транспортное пространство на острове организовано образом существенно отличающимся от российского.

Население здесь перемещается в основном на электроскутерах — на диво маленьких, бесшумных, не выделяющих вонючие выхлопные газы. Рассчитаны они на одного или двух путешественников, но в китайских реалиях перевозят до четырёх. Правда, необходимое условие — малые габариты седоков. Поэтому по краю автомагистрали или около неё обязательно проложены дорожки для этих двухколёсных тружеников, здесь же гоняют немногочисленные велосипедисты. Пешеходы вышагивают по тротуарам, и главной своей задачей Сергей Анатольевич полагал, выискивая пичужек, не забрести под колёса какого-нибудь скутериста.

Даже и потом, благополучно выбравшись из незримых тенёт уханьской пневмонии и вспоминая это утро, он не мог понять, для чего китайцы натыкали на тротуарах каменные тумбы. Перекрыть дорогу скутеристам эти столбики не в состоянии, но вот с ним, подвижником орнитологической фотографии обошлись самым безжалостным образом. Непостижимо, как должны были взаимно расположиться ноги черепашьям шагом бредущего фотографа и коварная гранитная придумка китайских дорожников, чтобы результат оказался столь неподвижным. Сергей Анатольевич споткнулся о тумбу и плашмя со всего размаха грохнулся оземь...

По счастью, когда-то, будучи ещё молодым, стоял он в футбольных воротах, играя за заводскую команду, и с тех пор сохранил навык быстро реагировать на неожиданные ситуации. Успев выкинуть вперёд руки, он упал на ладони. Плечевой пояс и руки, накачанные с помощью молотка и лопаты, основных инструментов садовода-энтузиаста, выдержали натиск восьмидесятикилограммового тела. Зазевавшийся фотограф никак не пострадал, даже ладони, которые приняли на себя всю силу падения, особой боли не почувствовали.

«Нет, это чертовщина какая-то, — размышлял Сергей Анатольевич, поднимаясь, отрясая пыль и ощупывая чудом уцелевшие колени. — Как можно так грохнуться, я ведь едва двигался?.. Впечатление такое, что меня подтолкнули в спину. Злой дух Хули-цзин, не иначе. Нечисть китайская с матерной фамилией». Перед поездкой он чего только не читал о Китае, наткнулся и на рассказ о главном духе из всех, приносящих несчастье, по имени Хули-цзин. Был ли, не был виноват сей дух или просто вспомнился к слову, но само происшествие его крайне расстроило и озадачило.

«И ведь, что интересно, — продолжал раздумывать он, — такое нежданное и стремительное падение непременно должно было закончиться хоть каким-нибудь, но членовредительством — а на мне ни шишки, ни царапины. Меня будто поймали у самой земли...» Впрочем, кто мог противостоять хайнаньскому лису-оборотню, а именно в этом облике прославился Хули-цзин, у Сергея Анатольевича особых сомнений не было. Он твёрдо верил в своего ангела-хранителя не однажды выручавшего его в самых опасных жизненных перипетиях. Но фотоаппарат, висевший на груди, одного хранителя не имел и ударился о брусчатку с разрушительной силой, тем паче что объектив камеры был выдвинут на максимальную длину и это сделало его ещё беззащитней.

Поспешно попробовав снимать коварную хайнаньскую действительность, он убедился, что камера её, как говорится, в упор не видит. Объектив стал выдвигаться с заеданием, монитор показывал нечёткие, засвеченные кадры. Какое-то время, расстроенный донельзя, он ещё брёл к 1000-й ступеньке парка; но, осознав бессмысленность своего движения к смотровой площадке, развернулся в сторону гостиницы. Идти в магазин за новым аппаратом даже в голову не пришло: обычно запасливый, Лагунов почему-то на этот раз денег взял

только на экскурсии, на Хайнане излишне дорогие, и на еду.

2

Високосный год многие, ещё до его наступления, обрекают быть непременно неудачником в череде четырёхлеток. Считается, что эти годы уж точно обрекают нас на житейские провалы, деловые неуспехи, личные разочарования, хотя и среди прочих не проклятых заранее лет встречаются пасынки фортуны, не очень-то украшающие наше существование. И подводя итоги этого особенного срока, стараются припомнить одни только нелепицы, казусы и катастрофы, закрепляя в собственном сознании отрицательный имидж ни в чём не повинного отрезка времени. Сергей Анатольевич, напротив, старался найти что-то, приносящее благо и удовлетворение, и каждый раз у него это более или менее получалось. Поэтому к високосным годам относился индифферентно, а опасения, им сопутствующие, почитал за банальный предрассудок.

Двадцатый год двадцатого века он встретил без робости и даже нечаянно поучаствовал в происшествии, обещавшем новые впечатления и разнообразные удовольствия, а именно купил экскурсию в Китай. Хайнань в жизни Сергея Анатольевича возник как бы ниоткуда, сам собой. Уже начался новый год, он преспокойно занимался текущими делами, не задумываясь пока о предстоящих в нём путешествиях. Была, правда, мысль съездить с внуком в Питер и в Скандинавию. Поводы вполне достойные: у отрока последние школьные каникулы, у деда последний месяц действующего двухлетнего Шенгена, да и северную столицу нужно было посетить

обязательно. Несколько последних лет визу Лагунову выписывали финны, и он не видел повода прекращать такое замечательное сотрудничество. А, чтобы гордые работники Генерального Консульства в Санкт-Петербурге не обижались на то, что, бывая в Европе, он не всегда заглядывал в Финляндию, и нужно было закрыть визу, посетив напоследок славную страну Суоми.

Неожиданно до Сергея Анатольевича дошёл слух, что туроператоры предлагают поездку на Хайнань: для двоих всего за сорок тысяч рублей. За двадцатку и в Москву-то на недельку сгонять невозможно, а тут в Китай, можно сказать — на край света... Финансовая сторона путешествий была решающей, уже много лет он был на пенсии, на которую и просто жить получалось с трудом; но при любом подходящем случае он всё же старался куда-нибудь съездить, а не странствовать только с помощью интернета. Выручали небольшие заработки за консультации по ландшафтному дизайну, которые он по старой памяти иногда оказывал, помощь от сыновей и экономия на повседневных тратах. Дешевизна смущала: скорее всего, и отель не из лучших, и завтраки посредственные, но Лагунов смолodu был неприхотливым, мелкие неудобства во внимание не принимал. Ради нескольких снимков, греющих душу, мог перетерпеть самые разные злоключения. Да и чуть ли не с раннего детства хотелось познакомиться с Поднебесной, тогда в пору расцвета советско-китайской дружбы из репродуктора, который слушал пятилетний Серёжка, почти ежедневно энергично гремела песня «Москва — Пекин», и утверждение: «Русский с китайцем братья навек...» не подвергалось сомнению.

В ночь под «Старый Новый год» ударил мороз, и влажное тепло, окутавшее город в канун этого необычного праздника, обернулось и вправду новогодней сказкой. Лёгкий утренний туманец сдался на милость морозу-победителю и пал инеем на провода и де-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.